

Композитор: Друзей волнуют наши взгляды на
жизнь.

Девушка: Мне так душно здесь среди каменных
стен.

Мне не хватает воздуха.

Композитор: Завтра поедем к озеру.

Девушка: Нет, сегодня, сейчас!

Солнце еще не зашло.

IX ОЗЕРО

Композитор: Так мало нужно для счастья:
впусти в свою душу другого человека,
изучай его душевный мир,
пусть свободно течет воображение.

Девушка: Я не знала, умею ли я плавать.
А сейчас вошла в воду и сразу
поплыла.

И это так естественно получилось.

Композитор: Ты меня совсем не стыдишься?

Девушка: Я обнажила бы свою душу
и распахнула бы ее перед тобой.

* * *

Девушка: У мамы был любовник, какой-то
пожарник...

Отец взял меня с собой,
это было в канун нового года.

Ледяные пузыри лопались под ногами,
как будто глаза людей.

Страшно было ходить по глазам,
Тогда отец подскользнулся
и машина бросилась на него...

После смерти отца пожарник
переехал к нам
и когда он стал меня бить
мама отвела меня жить к дяде.

Иногда он гладил мои колени
а глаза его пристально блестели.
Они были как будто стеклянные.
Однажды дядя попросил, чтобы я
пошла вместе с ним
искать что-то на чердаке.
Но я сразу поняла, что случится со
мной.

И когда он наклонился надо мной,
я потеряла сознание...

Тебе тяжело?

Я же говорила,
все это перейдет в тебя.

Хочешь, тебе станет легко?
Совсем, совсем легко?

* * *

Девушка: Ты привык уже к небу?
Хочешь, взлетим еще выше?
Теперь тебе легко, да?

Композитор: Я звеню от легкости.

* * *

Композитор: Тебя всю знобит.
Ты холодна как лёд.

Девушка: Это от напряжения.
Эта сила идет изнутри.
Я ведь не птица, а человек.

Согрей меня. Здесь на земле ты
сможешь это.

Х БОЛЬНИЦА

Композитор: Доктор! Мы летали — девочка и я.

Доктор: В это очень трудно поверить.
Но и полностью отрицать это

невозможно

Композитор: У меня страх перед всем
сверхчестственным.

Скажите же мне наконец, что мы не
летали!

Врач: Может быть когда-нибудь захотите
верить в обратное.

Композитор: Я не могу.
Моя плоть и дух погибнут от этого.
Девочка завораживает меня даже
взглядом.
Я уже не в силах освободиться от ее
 власти.

Только бегство может спасти меня.
Теперь же! Сейчас...

XI УЛИЦА. БОЛЬНИЦА

Девушка:
Я искала его везде,
я исходила все наши любимые места.
Он будто испарился.
Скажите, доктор, почему он это
сделал?

Врач:
Из-за страха, который сильней всех
связей.

Девушка:
Он не боялся меня.

Врач:
Он боится не тебя, а твоих
способностей.

Девушка:
Он не боится твоей любви а ее силы.
Моя любовь никому не нужна.
Мои способности страшат людей.
Я не могу одна летать.
Какой смысл быть среди людей
единственным летающим человеком.

XII УЛИЦА

Хор:
Отсюда видели, как в воздухе летал
человек.
Обыкновенный человек без крыльев.
А потом видели, как он упал камнем
вниз.

Где он?

Композитор: Я ни на мгновение не находил себе
места,
чтобы со мной не случилось, я должен
летать.

Только вместе с ней преодолеем мы
все преграды.

Хор:
Я готов быть сумасшедшим.
Это девочка! Она в крови.
Ты композитор! Ты виноват?
Композитор: Виноват? Да! Я оставил её одной.
Хор:

Она сама виновата в том, что хотела
летать.
Она хотела быть не такой как ты и
как все.
Мы ведь не пытаемся летать и потому
мы все вполне здоровы.
Она была ведьмой,
надменной, сумасшедшей ведьмой
среди людей!

Композитор: Не говорите о вещах, которые вам не
понятны.

Хор:
Мы все понимаем.
Нас много и мы не можем ошибаться.
Это ты ошибаешься.
Мы покинем тебя
что-бы ты мучился один.
Композитор: Проснись, я люблю тебя!
Я не смогу летать, когда тебя нет
рядом.

Ты была чудотворной,
сумевшая летать.
Почему ты не сможешь воскреснуть?
...Или дай мне и этот раз проходить
тот рубеж.
И прими меня к себе...

Заведующий постановочной частью —
ЯАН МИККЕЛ

Выполнением декорации руководила —
КЮЛЛИ РООТ

Выполнением костюмов руководила —
ЛЕЙДА ТАЛЛО

Выполнение декораций — заслуженный деятель
искусств ЭССР
УНО КЯРБИС

Грим и парики — ИЛЛИ-АНН АУС

Свет — ТИЙТ УРВИК

Бутафория — ИОХАННА РАННЕ

Реквизит — ҚАРИН ЛИНДМАА

Главный машинист сцены — ХЕЙНО ЛИЛЛИПУУ

цена 30 коп.

